

Естественно, что в глазах маньчжурских завоевателей и послушного им военно-бюрократического аппарата, в котором, как правило, все ключевые, наиболее ответственные должности принадлежали маньчжурам, любое проявление недовольства, любая попытка выразить несогласие с официальной неоконфуцианской идеологией рассматривались как «бунт», как «выступления бандитов» и жестоко подавлялись.

Китайские феодалы, напуганные мощным крестьянским движением в начале XVII в., пошли на союз с маньчжурами, предали свой народ и довольствовались второстепенными должностями в гражданской бюрократии (к организации военного дела, к «восьмизнаменной армии» маньчжур они не допускались; китайцам было запрещено иметь оружие).

Умело опираясь на традиционную идеологию конфуцианства, императоры Цинской династии по существу уничтожили даже те крохи самостоятельности конфуцианца-ученого, которые характеризовали лучших из деятелей эпохи Мин. Не только «ловушкой экзаменов», но и самыми многообразными способами (предоставлением высокооплачиваемых чиновничьих должностей, литературными и редакторскими заказами) привлекали императоры ученых-конфуцианцев.

При Цинах, желавших прослыть ревнителями классической древности, за счет казны переиздавались произведения древней и средневековой литературы, составлялись энциклопедии, антологии, словари. Над подготовкой к изданию трудились китайские ученые — литературоведы, филологи, писатели, художники, каллиграфы, граверы.

В школах, училищах, в Академии литературы и на экзаменах в эпоху Цин «поддерживали и поощряли абстрактную, оторванную от жизни неоконфуцианскую китайскую феодальную идеологию, облеченную в сухие, догматические и схоластические формы "восьмичленных сочинений", написание которых требовало многолетней тренировки, тупой механической зубрежки и ни в коей мере не способствовало выявлению природных талантов и способностей, душило всяческую инициативу и обрекало на длительный упадок такую крайне важную область